

Лепшокова Елизавета Ахияевна, Карасова Светлана Яхьяевна, Цекова Лариса Мухамедовна
КАУЗАТИВНОСТЬ В ЗЕРКАЛЕ КОГНИТИВНОЙ ГРАММАТИКИ КОНСТРУКЦИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена исследованию когнитивно-семантических свойств и контекстов функционирования некоторых предикатов английского языка. В качестве контекстов функционирования данных предикатов рассматривается система каузации движения со сказуемыми объектно-пространственного направления, силового, речевого (вербального) и психологического воздействия, а также с предикатами движения с обстоятельственной семантикой. Конструкция каузации движения охватывает все языковые выражения, соответствующие ее матричной семантико-синтаксической схеме и реализующиеся в пределах конвенционального сценария каузативно-директивного (сложного) процесса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 138-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. **Комлева И. Л.** Принципы формирования русской компьютерной терминологии [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2006. URL: <http://cheloveknauka.com/printsipy-formirovaniya-russkoj-kompyuternoy-terminologii> (дата обращения: 13.04.2016).
6. **Кульчиева М. Б.** Вклад русского языка в становление и развитие общественно-политической терминологии осетинского языка: монография / под ред. Т. Т. Камболова; Сев.-Осет. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2013. 116 с.
7. **Осетинско-русский словарь.** Владикавказ: Алания, 2004. 540 с.
8. **Рæстдзинад:** республиканская народная газета. 2014. 26 марта.
9. **Рæстдзинад:** республиканская народная газета. 2016. 09 апреля.

ON COMPUTER TERMINOLOGY IN THE OSSETIAN LANGUAGE

Kul'chieva Madina Borisovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz
madina742@mail.ru

The article examines the Ossetian computer terminology formed under the influence of the Russian language and describes the tendencies of borrowing foreign vocabulary in the modern period. The author identifies two tendencies of the Russian borrowing-term adaptation in the Ossetian language. The first one indicates the active adoption of borrowed terms. The second one indicates the passive assimilation of borrowed words in the Ossetian language in the modern period.

Key words and phrases: borrowed terminology; passive assimilation; calquing; phonetic transformation; phonetic adaptation; morphological adaptation; realia.

УДК 811.512

Статья посвящена исследованию когнитивно-семантических свойств и контекстов функционирования некоторых предикатов английского языка. В качестве контекстов функционирования данных предикатов рассматривается система каузации движения со сказуемыми объектно-пространственного направления, силового, речевого (вербального) и психологического воздействия, а также с предикатами движения с обстоятельственной семантикой. Конструкция каузации движения охватывает все языковые выражения, соответствующие ее матричной семантико-синтаксической схеме и реализующиеся в пределах конвенционального сценария каузативно-директивного (сложного) процесса.

Ключевые слова и фразы: каузация движения; предикаты английского языка; вербальное и психологическое воздействие; семантика; когнитивность; агенсный аргумент; пациенсный аргумент.

Лепшкова Елизавета Ахияевна, к. пед. н., доцент
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск
lepshokova.e.a@mail.ru

Карасова Светлана Яхьяевна, к. пед. н., доцент
Цекова Лариса Мухамедовна, к. филол. н., доцент
Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия, г. Черкесск

КАУЗАТИВНОСТЬ В ЗЕРКАЛЕ КОГНИТИВНОЙ ГРАММАТИКИ КОНСТРУКЦИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Конструкция каузации движения занимает особое место в общей инвариантной системе конструкций и работает в виде причинных связей, формирующих событие, которое, как правило, делится на два этапа: (1) причинение или каузация и (2) следствие или результат. Причинная (каузальная) связь явлений относится к числу тех наиболее сложных и противоречивых вопросов, которыми, наряду с философией и логикой, занимается и лингвистика. Отображая среди других свойств объективного мира причинно-следственные отношения, язык располагает особыми средствами их отражения. К числу таких средств относится и строение каузации движения, которая входит в число многоаспектных трехаргументных конструкций английского языка. Конструкция каузации движения является структурой с постоянным комплектом аргументов: агенсным, пациенсным и локативным.

Конструкция приводит в порядок актуализацию высказывания при помощи введения нужных аргументов в семантическую структуру глагола. Конструкция каузации движения является глагольно-ориентированным, но не глагольно-центристским формированием, потому что в плане семантики глагол не является ее последовательной основой.

Впервые конструкции такого плана были выделены и рассмотрены Ч. Филлмором и П. Кеем и были представлены ими как трехаргументные каузативные АВС-конструкции. Во всех конструкциях, принадлежащих

к данной группе, происходит репрезентация действия, каузирующего определенного рода событийность, и эти конструкции содержат три аргумента, необходимые для выражения данного события, – агенсный, пациенский (тематический) и аргумент, соотносящийся с обстоятельственной частью предложения. Представим разновидности данной группы конструкций:

I. Recipient (реципиент) – Pete passed Sam two sheets of paper. / Петя передал Сэму два листочка бумаги (все примеры и переводы авторов статьи – Е. Л., С. К., Л. Ц.).

II. Benefactive Ditransitive (одобрение) – Pete unlocked Sam the door. / Петя открыл дверь Сэму.

III. Caused Motion (каузация движения) – Pete tossed the book to Sam. / Петя перебросил книгу Сэму.

IV. Resultative (результативность) – Pete drove Sam crazy. / Петя сводит Сэма с ума.

V. Immobility (запрещение) – Pete retains the brother close. / Петя держит брата взаперти.

VI. Caused Location (место расположения) – Pete placed the basket on the table. / Петя поставил корзину на стол.

Согласно наблюдениям Ч. Филлмора и П. Кея, семантические параметры всех этих трехаргументных структур напрямую связаны с семантикой некоторых интегральных предикатов английского языка [2, p. 35].

В дальнейшем грамматика конструкций получила свое развитие как одна из теорий когнитивной семантики и была представлена в несколько иной, когнитивной, интерпретации А. Гольдберг [3, p. 66].

Ряд действий может выражаться через простые каузативы даже в том случае, если каузирующее событие является косвенным или каузация осуществляется опосредованно, т.е. существует некий каузатор-посредник, наличие которого распознается «по умолчанию» и поэтому не локализуется. Например:

The Company flew her to Chicago for an interview / Компания отправила ее в командировку в Чикаго за интервью.

Ситуация, в которой компания оплачивает поездку, отправляя своего сотрудника в командировку, в современной реальности является вполне прототипической.

Соответственно, общепринятые сценарии, которые представляет конструкция каузации движения, должны быть оформлены как одно действие, несмотря на косвенный характер каузации.

Конструкция каузации движения интегрируется только с глаголами, которые, обозначая каузирующее действие, направленное на тематический аргумент (Causee), определяют как само передвижение, так и его траекторию (path).

А. Гольдберг рассматривала определенные системные иерархичные отношения между конструкциями и указывала на некоторого рода семантико-прагматическую вариативность, полисемичность выражений в пределах одного инварианта конструкций. Конструкции данной группы соответствуют базисным типам предложений, обозначают и выражают типовые ситуации (прототипические сцены), отражающие наиболее востребованные области человеческой деятельности [Ibidem, p. 53].

В качестве концептуальной базы, определяющей семантику конструкций, Гольдберг прибегает к сценариям динамики силы Л. Талми, соотнося каждую конкретную структуру с определенным сило-динамическим сценарием:

1. волитивное осуществление передачи чего-либо кому-либо;
2. каузация смены местоположения;
3. каузация изменения состояния; переживания кем-то каких-либо событий;
4. перемещение чего-либо и т.п.

Так, например, в качестве концептуальной базы для конструкции каузации движения может быть взят сценарий «каузация смены местоположения» [Ibidem, p. 56].

Согласно полисемическим связям, конструкция каузации движения (Caused-Motion Construction) может образовывать следующие семантические модели:

1. 'X causes Y to transfer T' (центральное значение). Пример: Pete put the basket on the table. / Петя поставил корзину на стол.
2. 'X causes Y to transfer Z' (имплицитное значение соответствует центральному). Пример: Pete said him to go into the classroom. / Петя сказал, чтобы он зашел в аудиторию.
3. 'X enables Y to move Z'. Пример: Pet allowed Chris into the room. / Пет пригласил Крис в комнату.
4. 'X Causes Y not to transfer from T'. Пример: Pet locked Chris into the room. / Пет закрыл Крис в комнате.
5. 'X helps Y to move Z'. Пример: Pet helped Chris into the room. / Петр помог Крис войти в комнату.

Несколько производных примеров можно также отнести к одному типу каузальных связей, который рассматривал Талми под рубрикой «динамика силы» ("force dynamics"). Особенно следует обратить внимание на конструкции, в которых выражается предоставление возможности, противостояние и помощь. Данные понятия являются концептами, содержащими каузативный компонент динамики силы. Кроме того, каузативная составляющая является основой семантики конструкции каузации движения [5].

А. Гольдберг утверждает, что существование одной конструкции является предпосылкой существования ряда подобных, но в чем-то и различных конструкций, и такое явление в языке объясняется принципом полисемии [3, p. 77].

Именно так видится реализация полисемических связей в концепции, предложенной А. Гольдберг, – по типу предикатов, встраиваемых в конструкцию, где представленные модели включают: (1) глаголы объектно-пространственной направленности или силового воздействия; (2) коммуникативные глаголы, предписывающие объекту перемещение, которое должно быть реализовано согласно прагматическим условиям выполнения; (3) глаголы с семантикой предоставления возможности (allow / позволять; let / разрешать); (4) глаголы

противостояния или создания преткновения (lock / закрыть; barricade / баррикадировать, keep / держать), (5) глаголы помощи (help / помогать; assist / содействовать; guide / проводить).

Рассмотрим более детально примеры конструкции каузации движения в инвариантном ряду А. Гольдберг.

1. 'X causes Y to move Z'.

Nell put it into the basket. / Нел положил его в корзину.

Betty jerked the cat into the hall. / Бетти затащил кошку в зал.

2. 'X causes Y to move Z' – конструкции с такой же структурой, но управляемые принципом контекстного соответствия и включающие группу глаголов, которые относятся к классу глаголов «динамики силы» и обозначают акт коммуникации [Ibidem, p. 85]:

Pete ordered him out of the room. / Петя приказал ему выйти из комнаты.

Nell asked him into the hall. / Нел пригласил его в зал.

Эта группа примеров отличается от предыдущей тем, что действие, каузирующее движение/перемещение объекта, осуществляется через коммуникацию, и поэтому нет никаких гарантий, что оно обязательно последует за вербальным указанием. Например, если человеку приказали выйти из дома, то это еще не значит, что приказ будет выполнен. Здесь коррелирующим элементом является так называемое условие согласия/следования ("Conditions of satisfaction"), то есть при условии, что человек последует приказанию выйти из дома, акт движения по заданной траектории осуществится [Ibidem, p. 73].

3. 'X enables Y to move Z'. Этот тип конструкций включает глаголы: allow / разрешать, let / позволять, free / освобождать, release / избавлять, принадлежащие к классу «динамики силы»:

Pete allowed Bob out of the bedroom. / Петя разрешил Бобу выйти из спальни.

Sam let Bill into the room. / Сэм выпустил Била в комнату.

В общем, инвариант «предоставление возможности» (enablement) понимается в рамках «динамики силы» как подразумевающий либо действие, прямо направленное на устранение препятствия, либо неудавшуюся попытку это препятствие создать [Ibidem, p. 75].

4. 'X prevents Y from moving Z'. Этот класс выражений, в отличие от предыдущего, напротив, характеризуется как смыслодержащая схема в категории «динамики силы», подразумевающая создание препятствия, что в свою очередь приводит к полному отсутствию движения/перемещения пациента, несмотря на внутренне присущую ему тенденцию или интенцию к движению. Данный класс конструкций принимает такие глаголы, как lock / закрывать, keep / держать, barricade / забаррикадировать.

Например: Pete locked Joe into the bedroom. / Петя закрыл Джо в спальне.

He kept him at arm's length. / Он держал его на расстоянии вытянутой руки.

Конструкции этого класса содержат аргумент движения (path argument), который выражает потенциальную динамику объекта. Так, например, обратная или «изнаночная» семантическая сторона первого предложения будет имплицировать, что действия Пети направлены на то, чтобы не позволить Джо выйти из спальни.

5. 'X helps Y to move Z'. Этот класс содержит конструкции, в семантике которых основным фактором, каузирующим движение в определенном направлении, будет помощь (aid).

Pete helped Sam into the bus. / Петя помог Сэму подняться в автобус.

Pete assisted grandmother out of the bathroom. / Петя помог бабушке выйти из ванной.

Помимо пяти семантических моделей конструкции каузации движения, существует еще ряд выражений, которые держатся в некотором смысле особняком, поскольку по своим семантическим признакам не могут быть отнесены ни к одной категории. Объясняется это тем, что субъект не может считаться каузирующим звеном конструкции, так как не соответствует ни одной из тем, маркирующих каждую модель. В группу исключений в классификации А. Гольдберг входят конструкции с такими глаголами движения, как accompany / сопровождать, escort / охранять, walk / гулять, show / показывать, follow / следовать, trail / сопровождать и т.д. [Ibidem, p. 70].

Итак, мы пришли к выводу, что конструкция каузации движения занимает свое уникальное место в общей инвариантной системе конструкций и работает в формате каузальных отношений, формирующих событие, которое, как правило, раскладывается на два этапа: (1) причинение или каузация и (2) следствие или результат.

Конструкция каузации движения охватывает и вбирает все языковые выражения, соответствующие ее матричной семантико-синтаксической схеме и реализующиеся в пределах конвенционального сценария каузативно-директивного (сложного) события. Она является структурой со стабильным набором аргументов: агенсным, пациенсным и локативным.

Список литературы

1. **Fillmore Ch.** Construction Grammar. Course Reader for Linguists 120A. Berkeley: University of California, 1990. 365 p.
2. **Fillmore Ch., Kay P.** Construction Grammar Course Book. Berkeley: University of California, 1992. 320 p.
3. **Goldberg A.** Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure. Chicago: The University of Chicago Press, 1995. 265 p.
4. **Searle J. R.** Intentionality: An Essay in the Philosophy of Mind. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 278 p.
5. **Talmy L.** Force Dynamics in Language and Thought // Papers from the Parasession on Causatives and Agentivity at the Twenty-First Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society (CLS 21): in 2 parts. Chicago: University of Chicago, 1985. Part 2. P. 293-337.

CAUSATIVITY IN THE MIRROR OF COGNITIVE GRAMMAR OF THE ENGLISH CONSTRUCTIONS

Lepshokova Elizaveta Akhiyaevna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Karachi-Cherkess State University named after U. D. Aliev, Karachaevsk
lepshokova.e.a@mail.ru

Karasova Svetlana Yakh'yaevna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Tsekova Larisa Mukhamedovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North-Caucasian State Humanitarian and Technological Academy, Cherkessk

The article investigates the cognitive-semantic features and contexts of functioning of some predicates of the English language. As the contexts of these predicates functioning the authors consider a system of movement causation with the predicates of object-space direction, force, speech (verbal) and psychological influence, as well as the predicates of movement with adverbial semantics. The construction of movement causation covers all linguistic expressions, corresponding to its matrix semantic-syntactic scheme and implemented within a conventional script of causative-directive (complex) process.

Key words and phrases: causation of movement; predicates of English; verbal and psychological influence; semantics; cognitivity; agent argument; patient argument.

УДК 811.11

В статье систематизируются способы перевода значений глагола can на русский язык. В ней определены средства лексикализации модальных траекторий глагола can в русском языке и проведены кросслингвистические сравнения его модальных значений с его «транслемами» на материале билингвального раздела Национального Корпуса Русского Языка. Результаты исследования показывают, что исходные модальные значения глагола can реализуются в русском языке при помощи разноуровневых языковых единиц, относящихся к модально-функциональному полю возможности.

Ключевые слова и фразы: модальность; кросслингвистические модели лексикализации; лингвистическая типология; перевод; английский язык; русский язык.

Мирискаева Калисат Шахидовна
Пятигорский государственный университет
kalisat.miriskaeva@mail.ru

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПРИ РЕВЕРБАЛИЗАЦИИ ТИПОВ МОДАЛЬНОСТИ, ВЫРАЖАЕМЫХ ГЛАГОЛОМ CAN, ЯЗЫКОВЫМИ СРЕДСТВАМИ РУССКОГО ЯЗЫКА

В данной статье определяются русские эквиваленты модального глагола *can*, производится их семантико-синтаксическая категоризация и системно описываются способы переводческих соответствий, которые возникают как на языковом, так и контекстно-связанном уровне. Мы исследуем переводческие корреляты, выражающие модальность, на материале параллельных текстов, представленных в Национальном Корпусе Русского Языка (НКРЯ) [3]. Нам представляется интересным выяснить, как значения глагола *can* моделируются лексико-семантически, синтаксически и прагматически в русском языке, существуют ли некоторые закономерности, которые определяют набор модальных маркеров в языке-цели при переводе.

Перевод определяется как вторичный текст, который находится в отношении эквивалентности к первичному тексту. Акт перевода включает в себя когнитивную переработку и ревербализацию текста языка-источника с учетом социально-культурного фрейма. Под переводом подразумевается сопоставление одного языка с другим языком [6, р. 312]. Для контрастивного билингвального описания должна использоваться одна и та же единица описания, «измерения» [4].

Когнитивно-семантической основой контрастивного анализа оказывается общность модальных сфер когнитивных пространств [1], объективируемых билингвальными коррелятами в рассматриваемых языках, реализация общего коммуникативного замысла. С точки зрения когнитивной лингвистики, интерпретативное моделирование вовлекает основные процессы категоризации и концептуализации, способы ментального представления фрагмента внеязыковой действительности и вербализацию денотативной ситуации разноуровневыми языковыми средствами [2, с. 56-57]. Одно и то же явление может иметь различные рефлексии в различных языках, которые по-своему членят и объединяют внеязыковую действительность, выделяют прототипические моменты, которые свойственны конкретному этноязыковому и лингвокультурному мышлению, и имеют свои наборы средств выражения этих значений и их группирования в каждом языке.

В этом плане мы разделяем основные положения работы Л. Талми [9], которая посвящена изучению кросслингвистических моделей лексикализации, т.е. изучению того, как определенные компоненты значения в одном языке регулярно ассоциируются с определенными морфемами в других языках. Эти ассоциации между